

Расширенное заседание Западно-Уральского Управления Ростехнадзора 18 февраля 2010 года г. Перми

Проведение первого расширенного совещания по итогам 2009 года практически совпало с первой годовщиной моего руководства Западно-Уральским управлением Ростехнадзора и символично тем, что проводится в моих родных стенах, в храме законности и справедливости, где мне довелось проработать более 8 лет.

Хотелось бы, чтоб эти стены вызвали у моих сотрудников не только любопытство, но и чувство особой ответственности за свои дела и поступки.

Сегодня вы не услышите от меня традиционного «было – стало», «больше – меньше». Помимо не больших итогов нашей деятельности я хочу поделиться своими первыми впечатлениями от увиденного и понятого на новом месте работы, донести проблемы, с которыми столкнулось Управление, затронуть некоторые правовые аспекты, обсудить представление генпрокуратуры.

Одним из основных событий минувшего года явилась реорганизация территориальных органов Ростехнадзора во исполнение послания Президента Российской Федерации, в результате которой из трех ранее самостоятельных управлений (Пермского, Удмуртского и Кировского) было создано одно – Западно-Уральское управление. Колоссальное по охвату территорий, многофункциональное по видам деятельности (33 отдела) и многочисленное по составу (около 400 человек). Под нашим надзором находится более 4,5 тыс. предприятий (организаций), которые эксплуатируют 11 200 опасных производственных объектов (ОПО). Из них 7 объектов оборонного или военно-промышленного комплекса и в том числе 3 объекта химического разоружения. В ходе реорганизации мы выявили и устранили ряд несовершенных управленческих решений, убрали все то, что не предусмотрено системой моего надзора, а просто прилипло к

ней, как ракушки к дну корабля.

В кратчайшие сроки, практически галопом, были проведены все необходимые организационно-штатные мероприятия, разработаны и введены в действие основные документы, регламентирующие организацию деятельности Управления, технологию взаимодействия центра и территорий, служебный распорядок, должностные регламенты, положения о комиссиях.

Процесс объединения был в целом более сложен, чем разделение. Ломать, как говорится, не строить, поэтому очень надеюсь, что в этом процессе мы объединили все самое лучшее. Осталось научиться жить единым коллективом по единым правилам и алгоритмам.

Основная деятельность Управления в 2009 году была направлена на реализацию задач, поставленных Федеральной службой, а также комплексной программы мероприятий по реализации ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов».

Напомню, что главная наша цель – обеспечение защищенности опасных производственных объектов, объектов электроэнергетики и других объектов, поднадзорных Управлению, работников данных объектов и населения, окружающей среды и недр от угроз техногенного характера.

Все мероприятия, предусмотренные нашим планом работы, мы выполнили.

Немного сухой статистики:

- за год инспекторским составом проведено 5635 обследований, при которых выявлено и предписано к устранению 45 тыс. нарушений требований только промышленной безопасности (об энергетической, экологической безопасности и охране недр скажут отдельно мои заместители).

На поднадзорных Управлению предприятиях, эксплуатирующих опасные объекты, произошло 8 аварий (+1) и 18 несчастных случаев со смертельным исходом (+1).

Показатели эти в масштабах страны признаны стабильными, не выходящими за рамки допустимого.

Основными причинами гибели и травматизма людей явились:

- неудовлетворительное состояние технических устройств, нарушение технологии производства работ, нарушения производственной дисциплины и простое разгильдяйство исполнителей работ, основанное на русском «авось».

Трагедия, происшедшая в пермском клубе «Хромая лошадь», заставила нас взглянуть с разных сторон не только на безответственность бизнеса, точнее, собственников за ведение, по отношению к клиентам, но и на сегодняшнее законодательство в области электроэнергетики. Клуб не оказался под нашим надзором как владелец энергоустановки и как энергопотребитель. С позиции ответственности за случившееся (если бы причина пожара была только в электрике) – это, может, и хорошо, но с государственной позиции и с позиции здравого смысла – клуб должен был быть под нашим надзором. По нынешнему законодательству участие Ростехнадзора предусмотрено только при вводе новых объектов энергопотребления. При реконструкции, смене собственника объекта проектно документацию утверждают только предприятия энергосбыта, и соглашения с нами не требуется. Это проблема, и я хочу, чтобы ее услышали мои коллеги.

Мне, как законнику в прошлом, хорошо известно, что какой бы закон ни был, его надо исполнять. Есть известная среди юристов поговорка: «Не выполняют плохой закон, не

будут выполнять и хороший».

Однако не всякий закон совершенен, и несовершенные законы, к счастью, корректируются временем.

Так, согласно ФЗ № 294 «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей...», субъекты малого и среднего бизнеса обязаны сообщать в органы Ростехнадзора о начале деятельности в заявительном порядке (а иначе как мы их поставим под надзор?). Видимо, законодатель имеет в виду добросовестных энергопотребителей, которые до того, как включат рубильник, забудут про остальные дела и побегут в надзорные органы.

Закон действует более года. Хотелось бы взглянуть хоть на одного такого добросовестного заявителя. А это значит – продолжают оставаться старые и создаваться новые «Хромые лошади».

Мы с нетерпением ждем, когда в этой части будет скорректирован вышеупомянутый 294-й закон, либо принят новый ФЗ «О безопасности в области электроэнергетики», в которых, надеюсь, будет исключено всякого рода кокетство со всеми ныне застенчивыми бизнесменами-энергопотребителями.

Полагаю, что аудитории об этом полезно знать. Себе же я ставлю задачу: не только резонировать, а регулярно доводить проблемы до федерального центра, делать их замеченными и облеченными в законодательную инициативу.

Позволю себе вернуться к 294-му ФЗ. Поначалу он ввел наших сотрудников в состояние растерянности. Ведь речь на высшем уровне первоначально шла об организации и упорядочении проверок на объектах малого и среднего бизнеса.

А по факту все предприятия – и кондитерскую, и Липецкий металлургический завод, и наш гигант ПНОС – поставили в одни условия. Да и все надзорные органы причислили под одну гребенку, хотя задачи у всех разные: одни органы проверяют наличие кассовых аппаратов и ценников на галошах, другие следят, чтоб завод не взорвался, а башенный кран не свалился на людей.

Слава богу, поправки, внесенные в 294 ФЗ (последние – 27 декабря 2009 года), все поставили на свое место.

Кто из присутствующих не знает, разъясняю, что порядок указаний в ч. 4 ст. 1 Закона в части вида, предмета, оснований проверок, а также сроков и периодичности их проведения, уведомления о проведении внеплановой проверки до 1 января 2011 года не касается государственного надзора за промышленной безопасностью (соответственно и опасных производственных объектов – ОПО), а также надзора за безопасностью гидротехнических сооружений (ГТС).

Все остальные виды надзора, не указанные в ч. 4 ст. 1 ФЗ, будут осуществляться в строгом соответствии с этим законом.

В данном случае не мы, а сама жизнь через конкретную трагедию – Саяно-Шушенскую ГЭС – потребовала внесения в Закон существенных корректив.

Все недопонимание с прокуратурой по поводу разного толкования ФЗ, надеюсь, закончилось.

Пользуясь случаем, предупреждаю весь инспекторский состав, а также начальников отделов: любое отступление от норм вышеуказанного закона, в том числе порядка согласования с прокуратурой внеплановых проверок, будет бесспорным основанием для отмены ваших решений и основанием для дисциплинарного взыскания.

Оценку работе отраслевых отделов, надеюсь, дадут мои заместители, а я остановлюсь

на деятельности курируемых мною отделов.

В целом, в минувшем году юри дический отдел работал бессистем но. Есть уведомление – побежали в суд. Ни анализа собственной дея-тельности, ни обзоров судебной практики, ни работы над ошибка ми, ни стратегии, ни учебы. В судах обеих инстанций поучаствовали в рассмотрении 108 исков, 36 прои грали, 57 выиграли, то есть коэф фициент полезности составил 61%.

По искам, где Ростехнадзор был ответчиком, из 34-х – 17 выиграли (50%), 7 проиграно, а 10 в произ водстве или, как говорится, бабка надвое сказала. Плохо! В прокура туре за это наказывают и лишают премий.

Одно радует: в декабре пришел новый начальник отдела Антонов Дмитрий Валерьевич, надеюсь, он наведет порядок. Радует и то, что в этом году вся правовая работа будет анализироваться ФС. У них крите рий оценки простой: проигрывать в судах – значит нести ответствен ность.

Не буду долго рассказывать, как напряженно работал отдел по орга низации разрешительной и надзор ной деятельности, сколько он выдал лицензий, разрешений, сколько за регистрировал ОПО и т. д.

Чтобы не забивать голову циф рами, скажу – очень много. Одних только аттестаций лиц, допущен ных к работе на ОПО, через отдел прошло более 37 тыс., а экспертиз промбезопасности – 18,5 тыс. Это даже представить тяжело, не то что выполнить. Но на последней функции на званный отдел во главе с Сулей мановым И. К. и подорвал свою репутацию. Как водится, не все за ключения экспертных центров при носятся к руководителю на утверж дение. По некоторым (а их из 18,5 тыс. набралось 409 штук) в реги страции отказано.

Хочу напомнить и подчеркнуть, что любой официальный отказ в органах госслужбы – это документ с перечнем аргументов и доводов, основанных на законе. Это не об ласть морали, это не отказ женщи ны от взаимности, это правовой институт, и пользоваться им нужно грамотно.

Трижды ООО «НПЦ Стройдиаг ностика» пыталось зарегистрировать строительные экспертизы строитель ных конструкций на 3-х совершенно разных объектах – «Биомед», «Пер малко», «Перммолоко», и всякий раз получало отказ от инспектора разре шительного отдела Ощепкова С.А., не основанный на законе. Поочеред но эти отказы обжаловались в суде, и отдел их поочередно проигрывал. Но ни один проигрыш не остановил инспектора от отказа в регистрации следующих аналогичных экспертиз. Упрямство, подчеркиваю, не прин ципиальность, а именно упрямство переросло в самоцель.

9 судебных заседаний. По всем трем искам отдел проиграл во всех инстанциях. Остался только Брюс сель.

Но Ощепков С. А., как говорится, крепко закусил, и по сей день счита ет себя правым. Не хватило мудрости и у на чальника отдела Сулейманова И. К. пресечь эту демагогию, извинить ся перед директором ООО «НПЦ Стройдиагностика» и поправить ошибку. Нет, и он туда же: «Нас люди не поймут, отступить нельзя...»

Как раз поняли нас как надо, в Генеральной прокуратуре по ПФО, куда обратился за защитой изгой-директор. Поняли и поручили про вести служебное расследование и виновных привлечь к дисциплинар ной ответственности, что мы и сде лаем на ближайшем Совете.

Спрашивается, а куда смотрел наш юридический отдел? Зачем от сидели в 9-ти

судебных процессах? Простая кухонная работница за 3-4 суда разобралась бы, что щеки пора сдувать! Пора докладывать руководителю и переводить судебные тяжбы в мировые соглашения.

Множество фактов безосновательного возврата документов соискателям лицензий и фактов отказа в установлении нормативов отходов и лимитов на их размещение выявлено генпрокуратурой в нашем Удмуртском отделе. Одновременно с этим установлены факты либеральности и амнистирования истинных административных нарушителей.

Жду от Соловьева А. Б. и всех виновных лиц письменных объяснений и нормального заключения служебной проверки.

Все, что я сейчас рассказал, не из области коррупции. Это из области упрямства и недомыслия.

А сейчас о коррупции.

Никто не будет спорить, что по степени фактической значимости, по степени пафоса прокуратура лидирует среди всех надзорных органов.

Ростехнадзор, как мне представляется, отличается особыми возможностями прямого влияния на производство, а значит, на бизнес.

Тут и кроется корень зла: коррупция в нашем ведомстве не только есть, она очень хорошо в нем обустроилась.

Не могу назвать фамилии, но глазами прокурора вижу, что многие наши сотрудники в какой-нибудь «теме», причем на всех уровнях. У одних родственники работают в экспертных или учебных центрах (а то и возглавляют их), у других друзья, у некоторых имеются избранные подшефные предприятия, которым они помогают различными услугами. Как в пчелином улье, все распределено и все занято.

Когда я возглавил Управление, громко заявил, что пришел на службу не зарабатывать (естественно, помимо официального жалования), а пришел с иными целями. Далеко не все восприняли это как призыв к подражанию или руководство к действию, а скорее, порадовались на предмет «лишнего рта».

Система эта складывалась десятилетиями; понимаю, что разрушить ее непросто, с точки зрения закона она малоуязвима, пока не схватишь за руки. Но мы уже начали ее разрушать.

Первое, что мы сделали, чуть ли не на второй день после моего прихода, – это ликвидировали аттестационную комиссию (ТАК), которая состояла из сотрудников нашей подведомственной организации ЦЛАТИ, дислоцировалась в учебном центре и от имени Ростехнадзора выдавала удостоверения, как говорится, не отходя от кассы.

Нужно вам рассказывать, зачем это было так устроено и чему способствовало?

В целях придания нашей работе открытости и прозрачности, мы регулярно сотрудничаем со всеми СМИ, надеюсь, все это заметили. На официальном сайте Управления размещена информация о нашей деятельности, сведения об авариях и несчастных случаях. Эта же информация размещается и в нашем журнале «Промышленность и безопасность».

Как первая ласточка будущей службы СБ, введена должность специального кадрового сотрудника, отвечающего за безопасность, за правильность декларирования нашими сотрудниками доходов и имущества, за проверку сигналов и жалоб о коррупции.

Контроль за вашим «благополучием», за вашими так называемыми «неустановленными» связями будет только усиливаться. Установлено взаимодействие со службами СБ на

предприятях, и мы рассчитываем, что в результате этого сотрудничества мы получим дополнительную информация о наших мздоимцах. Надеюсь, что принесут пользу антикоррупционные стенды с металлическими почтовыми ящиками, которые мы установили и у себя, и в Удмуртии и Кирове.

Одним словом, те, кто взял или собирается взять взятку, – идите сразу сдавайтесь Шилову А. Ф.

А в широком смысле слова, убедительно прошу освободить палубу, если кого-то не устраивает зарплата и есть намерение за счет государственного бренда делать левые деньги.

Анализируя работу инспекторского состава на ОПО, несмотря на ошеломительные цифры (5635 про верок, 45 с лишним тыс. выявленных нарушений), несмотря на то, что коэффициенты результативности и требовательности вписываются в средние показатели по стране, считаю ее малоэффективной, формальной, а некоторые проверки, грубо говоря, пустопоржними.

Если уйти от этих мудреных коэффициентов к простой арифметике, то на 1 проверку-обследование приходится 8 нарушений, а всего на 45 тысяч нарушений менее 4,5% административных наказаний, или 1 наказание на 23 нарушения.

Это говорит о том, что инспекторы не знают, куда и зачем идут, планируют проверки «от фонаря», а уж когда пришли – придираются по пустякам, как пьяный гаишник (извините) к телеграфному столбу.

Либо еще хуже: после выявления нарушения «договариваются» с нарушителями... (и такие возникают мысли). Зачем нам количество? Давайте вспомним, какие у нас задачи, и начнем выявлять серьезные нарушения, грозящие опасностью.

Требую также, чтобы помимо результативности инспекторских проверок, начальники всех отделов навели порядок с дисциплиной. Инспектор каждую минуту, в каждом своем шаге должен быть подконтролен, а не гулять сам по себе, как кот по крыше.

Бесконтрольность развращает самого прилежного инспектора. Именно от бесконтрольности и от безделья они лоббируют те или иные экспертные или учебные центры. Это мы тоже знаем.

Необходимо поставить инспекторам задачу постоянного выявления на поднадзорной территории объектов, подлежащих регистрации и постановке под надзор. Если надо, введите этот показатель в рабочую отчетность.

Просьба к Сулейманову И. К. – за этот показатель отчитаться по итогам полугодия.

Надо выявлять и «Хромых лошадей», и тех, кто ведет производственную деятельность с бесплатным негативным воздействием на окружающую среду, и т. д.

Добровольного заявления и самодекларирования ожидать в наше время наивно.

Полезнее применить опять же прокурорско-следственный прием, так называемый «подворный обход», плюс оперативная информация, плюс житейская смекалка.

Заместителей прошу в течение 10 дней представить письменные предложения об улучшении эффективности работы именно в части результативности проверок, повышения требовательности к нарушителям, неотвратимости наказаний.

В целом работа Управления за 2009 год заслуживает удовлетворительной оценки. При этом убежден, что Управление обладает не сметным потенциалом, бесценным человеческим ресурсом и способно выполнять любые поставленные ФС и Минприроды задачи.

Осталось нам всем пожелать удачи и попутного ветра.

А. Н. Кондалов, руководитель Западно-Уральского Управления Ростехнадзора